

Александра Лисина

**НЕ ВЫХОДИТЕ ЗАМУЖ НА СПОР
НЕ ПРОКЛИНАЙТЕ МУЖА СВЕТОМ
НЕ БЛАГОСЛОВЛЯЙТЕ МУЖА ТЬМОЙ**

Александра Лисина

Не благословляйте мужа Тьмой

Роман

Москва, 2016
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Л63

Художник
С. Бабкина

Лисина А.

Л63 Не благословляйте мужа Тьмой: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 313 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-2300-2

Практика в середине учебного года? Да еще и в Преисподней?! Кажется, директриса сошла с ума, раз отправляет нас туда в компании ненавидящих меня полудемонов и самого мерзкого из преподавателей. Эх, мужа бы моего сюда призвать... да жаль, заклятие Жабы не позволяет. Но кто сказал, что группа номер шестьдесят шесть не способна с этим справиться? Темная Герцогиня? Император-лич? Ха! Да они просто понятия не имеют, на что мы способны!

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Александра Лисина, 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2300-2

ПРОЛОГ

— Господа студенты, я в который раз прошу вас соблюдать тишину! Мы еще не закончили! — разнесся по переполненной аудитории рокочущий голос Старой Жабы, а следом послышалось раздраженное постукивание когтем по столу. — Староста группы номер двадцать два, подойдите ко мне!

Студенты притихли, а по проходу между рядами звонко процокали каблочки — это симпатичная нимфа спешила к расположенной в дальнем конце зала кафедре, где восседали преподаватели во главе с директрисой.

Добравшись до цели, молоденькая староста нервно переплела пальцы рук, с тревогой ожидая, когда преподы решат судьбу группы. Горящими глазами проследила, как Жаба вписывает что-то в приказ о распределении. Наконец радостно подпрыгнула, схватила драгоценный свиток и со всех ног помчалась обратно.

— Ну что?

— Куда вас?

— Кто руководитель? — тут же посыпались с рядов многочисленные вопросы.

— В Зачарованный лес, — торжествующе прошептала нимфа. — А руководитель — мадам Травиль! Повезло!

Гул встревоженных голосов снова наполнил зал — распределение на практику было в самом разгаре. Преподавателей за столом сидело мало, студентов, наоборот, собралось много, так что причины для волнений были.

Да, кому-то повезет, и они отправятся к эльфам вместе с двадцать второй группой и милейшей госпожой Травиль. Но она же не возьмет в Зачарованный лес всех? Да и специфика у студентов разная. Кому-то и господин Эсси в руководители достанется. Или, что намного хуже, мадам Чушуа. А если директриса сошлет группу в какой-нибудь медвежий угол? Или на кладбище отправит? Мадам Личиана, правда, в этом году затребовала совсем небольшое количество студентов, но провести среди мертвяков целый месяц не хотел никто, поэтому обсуждение вариантов не прекращалось ни на минуту.

Насчет нашей группы я не беспокоилась — ничего хорошего нам не светило, поэтому переживать не имело смысла. Намного важнее было заставить наглого фея проиграть в карты третий раз подряд, осуществив мои планы на быстрое обогащение.

«У него остались три шестерки, валет и две дамы», — флегматично сообщил сидящий на один ряд выше Сар, кинув взгляд на карты фея, с которым мы уже полчаса тихонько резались в «подкидного».

«Ты его сделаешь», — широко зевнул устроившийся рядом с братом Рас, забрасывая руки за голову и вытягивая под партой длинные ноги. Я мысленно ухмыльнулась, в который раз поблагодарив мужа за такой чудесный подарок, а затем с невозмутимой физиономией выложила свой главный козырь.

— Что на это скажешь, мелкий?

Шмуть, взглянув на карту, помрачнел — король пик был ему не по зубам. А сидящий рядом с феем Рисьяр озабоченно пробормотал:

— Кажется, сегодня не твой день, приятель.

Да, забыла сказать — вот уже пару месяцев вампир учился в нашей группе. После недолгого размышления Жабба все-таки оставила его в УННУНе, но в качестве наказания велела привести в порядок библиотеку, которая

за последние годы превратилась в большую мусорную корзину. Учитывая проблемы с магией, это было по определению невыполнимо, но директрису данный факт не волновал. А уж как старая ящерица отомстила мне... Впрочем, не будем о грустном. Сегодня я — победитель, так что надо мыслить позитивно, тем более у нас еще десяток партий впереди: на распределение нашу группу на верняка вызовут в числе последних.

— Я больше не буду с тобой играть, — буркнул Шмуль, кидая карты на стол. — Ты жульничаешь.

— Да? — изумилась я. — А то, что у тебя пять тузов было в прошлой игре, нормально?!

— Так то в прошлой. И ты все равно умудрилась победить. А в этой мне ни одного джокера не досталось!

Правильно, потому что Сар незаметно вытянул их из колоды, когда ты засмотрелся на пролетавшую мимо феечку. И теперь они лежат у меня в кармане, а акинарцы внимательно следят, чтобы ты, дружок, не мухлевал.

— Ха-ха! В первый раз вижу, чтобы Шмуль сдался! — торжествующе прошептала Улька, а сидящий рядом с ней ангел тихонько рассмеялся. — Помнишь, как он над нами в том году издевался? Теперь пускай сам помучается. Так его, Хель!

— Какая ты кровожадная, — пробурчал Васька, развлекавший себя тем, что когтем выцарапывал на новенькой парте размашистую надпись: «Жаба — дура».

Один Зырян ничего не сказал, но посмотрел на меня с укоризной. Не знаю, как он понял, что между мной и акинарцами существует мысленная связь, но с недавнего времени мне стало казаться, что он знает намного больше, чем говорит.

— На что хоть играли? — лениво осведомился медведь, дорисовывая рядом с надписью бородавчатую Жабину морду. — Надеюсь, не на желание?

Я насмешливо хмыкнула, а Шмуль, напротив, насупился. Но ответить не успел, потому что в этот самый момент от преподавательского стола раздалось зычное:

— Староста группы номер шестьдесят шесть! Подойдите ко мне!

— Хель, — прошипела баньши, когда я удивленно подняла голову. — Иди! Тебя зовут!

— Почему так рано?

— Откуда мне знать? У Жабы спроси!

— Староста группы номер шестьдесят шесть! — повысила голос директриса, уставившись прямо на меня своими желтыми глазищами. — Мне повторить в третий раз или вы все-таки соизволите подойти?

Неохотно отложив карты, я поднялась и расправила крылья.

Конечно, было бы лучше, если бы я протопала через всю аудиторию пешком и не особенно при этом торопилась, дабы гарантированно довести директрису до белого каления. Но хотелось поскорее закончить с этим фарсом и отправиться, наконец, в парк — пора было кормить нашу славную Конопельку.

Вниз я слетела в оглушительной тишине, не обращая внимания ни на злорадные улыбочки, ни на сочувственные взгляды — почти все студенты были в курсе наших напряженных отношений с госпожой Девелар. Аккуратно приземлившись перед кафедрой, я сложила крылья и вопросительно взглянула на поджавшую губы директрису.

— Прежде чем начнется обсуждение, хочу напомнить, что шестьдесят шестая группа находится у нас на особом счету, — сухо произнесла Жаба, подвинув к себе несколько бумажек. — Составляющие ее ученики обладают столь уникальными талантами, что было бы неправильно относиться к вопросу их распределения со стандартных позиций.

На меня внимательно уставились восседающие за столом преподаватели.

Мадам Травиль... жаль, что среди нас почти нет светлых — я бы не отказалась пошуметь в эльфийском лесу. Господин Эсси... очень надеюсь, что нам не придется целый месяц зевать в кулак под вашим скучным руководством. Мадам Чушуа... наверное, для меня вы были бы наилучшим вариантом, но, боюсь, Улька этого не поймет. Господин Знудиян? Нет, мои пальцы еще не забыли третий курс, чтобы желать с вами дополнительных встреч. Мадам Веда? Мадам Тиссот? Мадам Лиана? Увы, с вами нам точно не по пути — для ведовства и шаманства никто из нашей группы не годится, а магия Неба в очень небольшом объеме доступна только мне и Марти.

Госпожи Личианы тут нет, но, полагаю, включать ее в число претендентов не стоит — способности к мертвологии из нас проявила только баньши, да и то — кое-как. Преподаватели по другим предметам, к счастью, не явились на распределение. Так что, господин Скалозуб, скорее всего, мы достанемся вам. Все-таки в нашей группе сразу три оборотня и умеющий менять облик фей. Да и мы с Рисьяром можем надеть личину, хотя вам это вряд ли понравится.

— Никто не станет возражать, если решение о судьбе данной группы приму я? — ровным голосом осведомилась директриса.

Преподаватели переглянулись и нестройно подтвердили, что да, они нисколько не против, а я насторожилась.

Ну-ка, ну-ка, что за гадость нам приготовили на этот раз?

Под моим пристальным взглядом Старая Жаба корявым почерком записала что-то в приказе, стряхнула с него невидимые пылинки и протянула мне с мерзкой улыбкой.

— Так будет справедливо.

Я забрала его из когтистой лапы и совершенно спокойно свернула в трубочку.

— Теперь я могу идти?

— Что, даже не посмотрите? — удивилась мадам Травиль.

Я пожалала плечами. И уже собралась отвернуться, как в зале вдруг раздался звонкий шлепок, словно по чьей-то попе с оттягом ударила резинка от трусов, затем донеслось болезненное «у-юй!» и раздался характерный звон посыпавшихся на пол монет.

— Вы что творите, сволочи? Это мой заработок за неделю! — вдруг заорал во весь голос Шмуль, а затем послышался двойной смешок, избавивший меня от необходимости разбираться, в чем дело. — Не трогать! Это мое! Я сказал: уберите лапы, пока я их не оторвал!

Все ясно: фей опять попытался сжульничать и получил за это пинка от Сара. Или от Раса, не суть важно. В результате из его карманов на обрадованно загомонивших студентов просыпался настоящий золотой дождь, и теперь Шмуль пытался отвоевать обратно все, что было нажито непосильным трудом... то есть ловким мухлежом.

Разумеется, это не могло не нарушить чинную процедуру распределения, послышались недовольные возгласы учеников, визг случайно пострадавших учениц и звуки раздаваемых расшвирепевшим феем затрещин.

Сделав морду кирпичом, я бестрепетно устала на зло прищурившуюся Жабу и сделала вид, что раздающийся в аудитории шум не имеет ко мне ни малейшего отношения.

— Можете идти, — через несколько секунд процедила директриса, убедившись, что ничего иного от меня не добьется. — И разберитесь со своими одноклассниками, пока я не сделала это сама.

Молча развернувшись, я в два счета добралась до растрепанного, успевшего принять темную ипостась фея,

как раз собиравшегося заехать копытом в лоб кому-то из оборотней. Рывком выхватила его из-под удара другого оборотня, к которому уже успел подобраться Василек. Сделала отмашку акинарцам, чтобы уgomонили буйных соседей. А потом увидела под глазом Шмуля стремительно наливающийся фингал, угрожающе зашипела на пытающегося цапнуть меня за ногу лешего и, тряхнув нашего забияку за шиворот, вернулась за парту.

— Тихо! — рыкнула на яростно брыкающегося Шмуля. — Никуда твои деньги не уйдут. А тех, кто посмеет украсть у нас хоть одну монетку, к утру поразит неизлечимая болезнь, от которой до сих пор страдает все поголовье бесов!

Рванувшие на поиски монет студенты мигом прекратили шарить под партами, а кто-то даже поспешил выбросить «заразный» золотой, чтобы поразившее бесов неизлечимое проклятие, о котором уже второй месяц старательно распускал слухи наш добрый приятель Йерж, не перекинулось на них.

Пустив в одного из обидчиков яркую фиолетовую молнию, фей наконец уgomонился. А Улька выдернула у меня из рук свиток и торопливо развернула.

— Создатель, как же так? — испуганно пробормотал Мартин, первым заглянувший в приказ и отпрянувший с таким видом, словно увидел какое-то непотребство. — Этого не может быть!

— Это несправедливо. — Улькино лицо вдруг вытянулось, а голос заметно дрогнул. — И подло.

— Что там? — заволновался Васька, стараясь подсмотреть в бумагу через мою голову. — Уль, что там написано?

— Ничего хорошего, — вздохнула баньши, разворачивая передо мной приказ. — Я говорила, что это война, но надеялась, что до самого плохого не дойдет. Боюсь, Жабба решила не просто отомстить — она задумала от нас избавиться.

Я взглянула на приговор и почувствовала, как что-то екнуло в груди: да, старая ящерица определенно сошла с ума. Как ей вообще пришла в голову эта безумная идея — своей рукой отправить нас... особенно меня...

— В Преисподнюю? — приглушенно ахнул Шмуль, высунув голову у меня из-под мышки. — У нас что, будет практика в аду?!

— Вы посмотрите, кто назначен руководителем! — прошептал Рисьяр, с лица которого внезапно сбежала вся краска.

Я заторможенно опустила взгляд на нижний угол приказа и окончательно выпала в осадок: вот *такого* от нашей Жабы я точно не ждала!

ГЛАВА 1

Практика в середине учебного года — давняя традиция УННУНа. Мы с ней столкнулись впервые, поскольку начиналась она с четвертого курса. А выпускники проходили ее в последний раз, так как второе полугодие у них целиком посвящалось написанию дипломной работы.

Система распределения была давно отлажена, обширные связи директрисы позволяли отправлять студентов практически в любой мир. И ничего необычного или страшного в этом не было... если бы в текущем году госпожа Девелар не решила объединить некоторые группы друг с другом.

— Чудесно, — мрачно изрекла я, оглядев место сбора, куда мы всей командой притащились ни свет ни заря. — Просто чудесно! Для полного счастья мне не хватало именно этого.

— Точно, — процедил вышедший из портала Ишейн. — Чувствую, практика в этом сезоне будет отвратительной.

Мои волосы угрожающе качнулись в сторону белобрысого поганца, но тот уже прошел мимо, таща на плече увесистый баул. Следом, согнувшись под тяжестью огромных сумок, протопали четверо его приятелей, одарив нас многообещающими взглядами. Особенно досталось Рисьяру, с готовностью показавшему клыки, но до драки на этот раз не дошло — рядом с вампиром стоял, ухмыляясь, Рас и демонстративно полировал острые когти.

Объединенная группа, которой предстояло отправиться на практику в Преисподнюю, была уже в сборе — знакомая черно-белая парочка полудемонов, один из которых до сих пор щеголял рваными ранами на чешуйчатой морде; остановившийся поодаль Ишейн со своей бандой, видеть которую мне совершенно не хотелось. Ну и мы, девятiero. Наиболее «везучие» студенты университета, милостью директрисы получившие распределение на самый опасный цикл.

— Строиться, — прошелестел из пустоты невыразительный голос, заставив присутствующих побросать вещи и выстроиться в шеренгу. Мгновением позже под куполом испытательного корпуса сгустилась Тьма, а я огорченно вздохнула.

Вот он, последний и самый мерзкий Жабин подарочек — господин Мессир собственной персоной, которого подлая ящерица назначила нашим руководителем.

При виде соткавшейся из мрака мужской фигуры Улька передернулась и шмыгнула за Васькину спину. Разглядывающий потолок Шмуль поспешно спикировал Сару на плечо. Зырян с Расом встали так, чтобы нервно переминающегося Рисьера не было видно старшекурсникам. Ну а мы с Марти, синхронно вздохнув, заняли места в ровняющейся шеренге — кому-кому, а нам не надо было напоминать, каким образом Мессир наказывал за непослушание.

— Полагаю, здесь находятся все, кому было предписано явиться, — негромко обронил инкуб, полностью материализовавшись. — Опоздавшим не повезло, потому что ждать я никого не намерен.

Инкуб подошел к напрягшимся старшекурсникам и, кинув взгляд на стоящие рядом с ними объемистые мешки, сухо велел:

— Откройте.

Черный и Белый — мы так их и звали, потому что настоящих имен полудемоны не сообщили — молча нахло-

нились, дернув за завязки, а затем отступили на шаг. Мессир небрежным пинком опрокинул один из мешков, поворошил носком сапога его содержимое и отшвырнул прочь несколько тряпок.

— Это вам не понадобится.

Старшекурсники так же молча присели на корточки и под пристальным взглядом инкуба начали перебирать вещи, откладывая в сторону то, что, по мнению руководителя, было лишним.

Надо признать, парни имели опыт пребывания в Преисподней — в их мешках нашлось все, что могло там понадобиться: сменная одежда, обувь, посуда, запас продуктов, фляги с водой, одеяло, веревки, ножи, огниво. Однако Мессира этот набор по каким-то причинам не устроил, потому что вон улетело все, кроме сменной одежды, обуви и нескольких походных мелочей.

Глядя на озадаченных старшекурсников, я потянулась к собственной сумке — не хотелось, чтобы какой-то грубиян бесцеремонно копался в моей одежде и выкидывал оттуда то, что ему не понравится. Следом за мной кинулись перебирать сумки остальные. Особенно Зырян, которому была поручена забота о нашем пропитании, и Васька, которому доверили нести особо крупные, тяжелые или неудобные для переноски вещи.

Я как в воду глядела — Мессир, закончив с Белым и Черным, медленно прошелся вдоль ряда. И, брезгливо оглядев вытряхиваемые студентами вещи, почти каждому приказал:

— Убрать... убрать... выкинуть и больше никогда мне не показывать...

Баулы Ишейна и его приятелей он буквально выпотрошил, заставив парней выкинуть большую часть собранного. А при виде стопки моей одежды заметно скривился. Правда, ничего лишнего я не взяла — всего две смены белья, расческу, теплый плащ, несколько исключительно важных мелочей, без которых ни одна прилич-

ная девушка не обходится. Ну и пару кинжалов, разумеется, — как без них?

Безошибочно угадав, между какими тряпками я заныкала железки, Мессир отбросил их сапогом, попутно испачкав мою любимую юбку, и процедил:

— Оружие вам не поможет. Как и артефакты.

— Великолепно, — едва слышно прошептал Шмуль, торопливо запихивая что-то в карман. — Интересно, в какие глубины ада нас посылают, если там даже магия не работает?

Я молча вынула из тряпок кинжалы и отложила их в сторону.

— Это тоже, — велел преподаватель, указав на юбку с отпечатком его собственного каблука. И тут уж я не смолчала:

— А запасная у вас найдется?

— Зачем? — опасно прищурился Мессир.

— Затем, что если по какой-то причине порвется или сгорит одежда, что надета на мне, я буду вынуждена разгуливать голышом. Вас это устроит?

У инкуба на мгновение изменилось лицо. Но после недолгого раздумья грязная юбка все же прилетела обратно — видимо, Мессир все-таки догадался, что отсутствие одежды меня никоим образом не смутит. И не горел желанием разнимать взбунтовавшихся студентов, перед глазами которых будет регулярно покачиваться мой округлый зад, который я из принципа сделаю наиболее соблазнительным из всех возможных.

Поймав отвоетанную тряпку, я торопливо затолкала ее в сумку, искренне порадовавшись, что Мессир не стал потрошить мои вещи до конца. А затем принялась упаковывать остальное, прекрасно понимая, что времени на дополнительные сборы нам никто не даст.

— Что это? — тем временем спросил инкуб, заприметив Ульку, нервно прижимающую к груди пухлую торбу.

Под взглядом преподавателя баньши попятилась, а в торбе что-то подозрительно звякнуло.

— З-зелья...

— Какие еще зелья?

— Р-разные... лечебные, снотворные, яды...

Инкуб недовольно поморщился.

— Снотворные-то зачем?

— Наш Вася плохо спит, — проблеяла Улька, с несчастным видом теребя кожаные ручки. — И нередко храпит, мы ведь жить, скорее всего, рядом будем. А медвежий храп, он такой... от него стены дрожат, господин преподаватель.

Мессир с неудовольствием повернулся к Васильку, который не успел стереть с лица растерянно-обиженное выражение.

— Это правда?

Медведь неохотно кивнул, после чего инкуб раздраженно отвернулся и, равнодушно пройдя мимо акинарцев, добрался до оракула.

— Еду я всю выложил, — хмуро сообщил Зырян, не дав преподавателю открыть рот. — С собой взял только то, что нам пригодится.

— Покажи, — потребовал Мессир. Убедившись, что ничего запрещенного в мешке не осталось, перешел к фею и с ходу пнул его скромный, наверное, самый маленький из всех мешочек, откуда с веселым звоном высыпалась горстка золотых монет.

— Убери, — скривился при виде денег инкуб. — Золото на практике ни к чему.

Фей, которого я успела накануне подробно проинструктировать, благоразумно промолчал, хотя далось ему это нелегко. Но как только преподаватель отвернулся, упрямо распахнул монеты по карманам и буркнул:

— Кто пользоваться не умеет — тому и не надо. А я всегда найду, с кем расплатиться.

Мессир, на наше счастье, не услышал. Как только с проверкой было покончено, он вернулся в центр зала. И, не дожидаясь, пока студенты завяжут распотрошенные мешки, открыл здоровенный портал. После чего смерил нас насмешливым взором и сделал приглашающий жест:

— Добро пожаловать в ад. Надеюсь, большинству из вас повезет и вы сумеете остаться в живых.

Преисподняя не просто суровый мир, в котором выживают сильнейшие. Ее существование — одно из последствий грандиозной магической катастрофы, из-за которой наше солнце навсегда угасло. Вскоре после этого лишенная света растительность погибла, звери пропали, после чего на месте цветущих равнин образовалась бескрайняя пустыня, зияющая глубокими, пышущими жаром трещинами. А поскольку существовать на ее поверхности стало невозможно, вся жизнь сосредоточилась под землей — в одном гигантском многоуровневом, изъеденном миллионами ходов и сотнями тысяч пещер подземелье.

То, что портал вывел нас в одну из таких пещер, меня ничуть не удивило. Зато возник насущный вопрос: на чью территорию мы попали? Свободная жилплощадь в аду — явление крайне редкое.

— Устраивайтесь, — бросил инкуб, явившись самым последним. Портал за его спиной тут же схлопнулся, и мир вокруг нас погрузился в темноту. — Комнат здесь достаточно. Кухня и погреб — по правому коридору прямо и направо. Кладовка чуть дальше. Еда в холодильнике, по тому же коридору прямо и налево. Холодная вода проведена в каждую комнату, горячую нагреете сами, но учтите — плескаться вам будет некогда и негде, ванна имеется только в этой комнате.

Мессир взглядом указал на одну из виднеющихся в стене металлических дверей.

— С остальным разберетесь по ходу. Через два часа жду всех на этом же месте для получения более подробного инструктажа. Вопросы?

Опешив от столь быстрой смены декораций, мы бестолково промолчали. А инкуб удовлетворенно кивнул и, развернувшись, направился в левый коридор. Через пару секунд там что-то лязгнуло, бумкнуло, и все наконец стихло.

Какое-то время в пещере стояла напряженная тишина, а потом Улька со Шмулем одновременно воскликнули:

— Ванна моя!

И со всех ног кинулись к указанной Мессиром двери.

Безусловно, у Шмуля было серьезное преимущество — он быстро летал. Но баньши вовремя цапнула его за лодыжку, умудрившись ловко отпихнуть в сторону. Как раз в тот момент, когда они соревновались за право первым переступить порог вождеденной комнаты.

— Нечестно! — заорал фей. — Ты же знаешь, что светлым надо мыться чаще!

Баньши деловито отряхнула руки и, заняв в дверях стратегически выгодную позицию, показала ему язык.

— Мойся под душем. А девочкам ванна нужнее. Хеля, подтверди!

Я пожала плечами — мне горячая вода была без надобности: как любая темная, я спокойно переносила не только высокие, но и низкие температуры. А вот откуда у баньши взялась страсть к горячим водным процедурам, понять не мог никто.

— Ладно, идем, — хмыкнул Васька, хлопнув по плечу расстроенного фея. — Девчонкам и правда нужнее. А мы как-нибудь обойдемся.

Старшекурсники, к моему облегчению, спорить за «хорошую» комнату тоже не стали — просто развернулись и ушли на поиски свободных. Лишь Ишейн с при-

ятелями выразительно покрутили пальцем у виска и, подхватив свои вещи, тоже разошлись кто куда.

— На все про все у нас два часа, — напомнила Улька, когда мы остались одни. — Хеля, ты слышишь?

Я рассеянно кивнула. Но, несмотря на жесткие временные рамки, все же решила прогуляться по пещере.

К моему удивлению, она оказалась не только большой, но и полностью рукотворной — гладкие стены, идеальной дугой нависающий потолок и шлифованный камень на полу не могли возникнуть сами по себе.

Несколько настораживало отсутствие освещения: ни факелов, ни масляных ламп, ни подставок под них я не обнаружила. Еще одна странность заключалась в том, что центральный коридор имел всего два ответвления: очень узкий левый рукав, в котором исчез Мессир, и более широкий правый, откуда доносились голоса парней. Причем двери в нем были исключительно железными, имели снаружи тяжелые засовы и располагались на равном расстоянии друг от друга. Поэтому казалось, будто комнаты высечены прямо в скальном массиве, как норы у сусликов, а коридор огибал их по кругу, словно песчаная дорожка — корпус нашего общежития.

— Ты кровать на какой стороне займешь? — спросила баньши, когда я вернулась. — На левой или на правой?

— Без разницы.

— Отлично. Тогда я, пожалуй, займу эту... или эту? Нет, все-таки вон ту, — наконец определилась с выбором Улька. И для верности попрыгала на одной из четырех постелей, на которые какая-то добрая душа уже успела бросить по комплекту постельного белья.

— Жестковато, но жить можно, — вынесла она свой вердикт, когда я, проверив ванную, нерешительно замерла посреди комнаты. — Лишние кровати сдвинем в угол, они много места занимают. Матрацы возьмем по две штуки, чтобы пружины ребрами не считать. Вторые одеяла накинem сверху, потому что здесь довольно хо-

лодно. А уж если и с едой не обманут, то я готова признать, что практика началась гораздо лучше, чем мы рассчитывали.

Я криво улыбнулась.

— Не спеши с выводами, Уль. Не думаю, что все так просто.

— Считаешь, есть подвох?

— Я не уверена. Но на всякий случай пойду взгляну, куда подевался наш руководитель.

— погоди, я с тобой, — засуетилась Улька, торопливо озираясь в поисках места, куда можно было приткнуться свои бесценные зелья. Но ни стола, ни стульев, ни даже книжных полок в комнате не имелось (дерево в Преисподней ценится на вес золота), так что подруге пришлось оставить торбу прямо на постели.

Из комнаты мы выбрались крадучись, как шпионы, и на цыпочках двинулись в загадочный левый коридор. Он оказался на удивление коротким, очень узким, круто изогнутым и заканчивался еще одной дверью. Причем, в отличие от наших, эта была новехонькой и мощной, как университетские ворота.

— Что дальше? — прошептала Улька, уткнувшись носом в мою спину.

Я подкралась к двери вплотную и приложила к ней чуткое ухо, так как замочная скважина отсутствовала и подсматривать оказалось невозможно. Баньши, осознав причину задержки, разочарованно засопела, но вскоре нашла выход: встала на четвереньки, проползла у меня между ног и тоже старательно прислушалась.

К нашему общему разочарованию, из-за двери не доносилось ни звука.

— Может, он уснул? — прошептала Улька после нескольких минут томительного ожидания.

Я тихонько фыркнула.

— Тогда уж скорее помер. Так тихо себя даже мыши не ведут.

— Если помер, то имей в виду, я его воскрешать не буду — он страшный.

— А вдруг Мессир давно ушел через тайный ход?

Баньши подняла на меня недоверчивый взгляд.

— Так, может, это и к лучшему? Без него мы целее будем.

— А то, что порталы никто, кроме него, делать не умеет, ты забыла? Да и запас продуктов вряд ли рассчитан больше, чем на месяц нашего пребывания.

— Вот демон... Как же нам тогда проверить?

— Подождать два часа — и все.

— А если он не придет? — окончательно встревожилась Улька.

Я мрачно на нее посмотрела.

— Вот только пророчествовать не надо, ладно? Не отбирай хлеб у Зыряна.

Баньши скисла и, оставив в покое дверь, поднялась на ноги. Но как только она повернулась, чтобы уйти, темнота напротив ее лица вдруг оскалилась клыкастой пастью, и чей-то голос вкрадчиво осведомился:

— А что это вы тут делаете, а?

— И-и-их! — Улька, чуть не подавившись собственным визгом, отпрянула. И с такой силой врезалась в меня, что я впечаталась в закрытую дверь, умудрившись стукнуться об нее лопатками, копчиком и затылком одновременно.

— Дон-н-н! — гулко отозвалась железка, завибрировав, как стенки огромного колокола. Одновременно с этим из комнаты Мессира донесся глухой стук, словно кто-то выронил от неожиданности книгу, и звук быстро приближающихся шагов.

— Тьфу! Такой момент испортила, дуреха... Бежим! — шепотом крикнул Шмуль, сбрасывая с себя невидимость.

Не дожидаясь, пока шокированная его эффектным появлением Улька очухается, я мощным пинком отпра-

вила ее к выходу, сцапала мелкого поганца за шкурку и, отработанным движением засунув под мышку, одним громадным прыжком выскочила из коридора-ловушки. После чего бесцеремонно запихнула растерянную баньши в комнату, юркнула туда сама, торопливо захлопнула дверь и только тогда выдохнула:

— Шмуль, я тебя когда-нибудь прибую!

— Я тоже, — простонала Улька, потирая ушибленный зад. — Сволочь! Я опять из-за тебя...

— Полундра! — запаниковал Шмуль, когда в коридоре что-то грохнуло и до нас снова донесся звук приближающихся шагов. — Свистать всех по койкам! Или нет, лучше под койки — инкуб замучается нас оттуда доставать.

— Дурак, исчезни, — прошипела я, рывком забрасывая испуганно пискнувшую баньши на кровать. — А ты лежи. И сделай вид, что спишь. Да глаза закрой, трусиха! Кто поверит, если ты их так выпучила?

Уже не глядя, куда делся фей, я торопливо сдернула с себя куртку, а затем принялась лихорадочно расстегивать пуговицы на рубашке. И когда входная дверь с лязгом распахнулась, предстала перед раздраженным Мессиром в самом неприглядном виде — раскрасневшаяся, полуголая, да еще и встрепанная, как ворона на насесте.

— Что тут происходит?! — рыкнул инкуб, остановившись на пороге.

Я подняла на него спокойный взгляд и, дождавшись, когда до преподавателя дойдет весь смысл увиденного, неторопливо запахнулась в крылья.

— А что тут должно происходить? Лично я переодеться планировала.

Мессир зыркнул влево-вправо, но придаться оказалось не к чему — Шмуль вовремя сообразил накинуть невидимость, так что даже я не могла понять, куда он пропал. А развалившаяся на постели Улька вообще прикинулась мертвой — руки-ноги раскинуты в стороны, лицо

бледное, рот открыт, вытаращенные глаза неподвижно смотрят в потолок...

— Строиться. Живо, — процедил инкуб, которого, кажется, этот спектакль ничуть не убедил. — У вас две минуты на сборы.

— Было же два часа! — возмущенно вскинулась я.

— Я передумал. Не успеете — выволоку наружу в чем застану.

Одарив меня напоследок свирепым взглядом, преподаватель отвернулся и вышел, умудрившись грохнуть дверь так, что едва не выворотил нам косяк. Только после его ухода я облегченно выдохнула, моментально «ожившая» Улька с беспокойством приподняла голову, а свалившийся с потолка Шмуль вытер со лба холодный пот и дрожащим голосом заявил:

— Ну, хотя бы одно мы выяснили точно: Мессир никуда отсюда не делся. Правда, теперь даже я сомневаюсь, что это хорошо.

ГЛАВА 2

Изменение сроков плачевно сказалось на внешнем виде группы. Услышав «ласковый» рык преподавателя, Васька выскочил в коридор босиком и с мокрой головой. Мартин старательно давил зевки, словно уже успел задремать. Озабоченно хмурящий брови вампир прямо на бегу застегивал камзол, а акинарцы, занявшие соседнюю с нашей комнату, и вовсе примчались полуголыми.

Белый и Черный, по обыкновению, появились без шума. Зырян пришел на последних секундах истекающего срока. Ишейн с приятелями лишь слегка припозднились. Ну а мы с Улькой, как водится, вышли из комнаты самыми последними, за что схлопотали от Мессира свирепый взгляд, от которого холодок пробежал по спине, и поняли — шутки кончились. А за следующую провин-

ность нас будет ждать нечто посерьезнее окрика и покосившейся двери.

— Долго возитесь, — процедил руководитель, окинув группу презрительным взглядом. — И совершенно не умеете собираться. А если бы на убежище напали? Если бы здесь сейчас шел бой? Кто из вас сумел бы себя защитить?

Старшекурсники — единственные, кто был экипирован как положено, — одновременно подняли руки, однако Мессир в их сторону даже не взглянул. Зато уделил пристальное внимание стыдливо опустившему голову Васке, растерянно озирающемуся Рисьяру, все еще зывающему Мартину и полуодетой, растрепанной команде Ишейна, являющей собой крайне печальное зрелище.

Но больше всего не повезло крадущемуся вдоль стены Шмулю, который явно надеялся, что его не заметят. Однако, как только фей сбросил невидимость, голова Мессира моментально повернулась в его сторону, а тонкие губы растянулись в предвкушающей улыбке.

— Ты. Два шага вперед.

Шмуль понурился и с тяжелым вздохом вышел из строя.

— А теперь попробуй увернуться, — предложил инкуб и, не дожидаясь, пока смысл его слов дойдет до нашего друга, выпустил из рук два угольно-черных сгустка Тьмы.

Фей, надо отдать ему должное, отреагировал мгновенно, интуитивно приняв темную ипостась. На том месте, где он только что стоял, образовалась дымящаяся проплешина, но заложивший крутой вираж Шмуль этого уже не видел. Вторая ипостась сделала его агрессивным, а угроза жизни заставила не просто взмыть, но и, к нашему общему изумлению, с силой швырнуть в преподавателя две фиолетовые молнии.

С поразительной легкостью отбив эту неумелую атаку, Мессир невозмутимо кивнул.

— Хоть на что-то ты годен. Вернись в строй.

Фей по инерции выпустил еще один мощный заряд. А когда и тот не достиг цели, обескураженно замер. И, подозрительно притихнув, вернулся на прежнее место.

— Не забывайте, вы находитесь в Преисподней, — повернулся к шеренге преподаватель. — И с этого момента ваши жизни не стоят ничего. Местные обитатели — те, кто лишен разума, — вас просто-напросто сожрут, а разумные обязательно захотят воспользоваться. Запомните, здесь вы — никто. Неопытные, бестолковые, не умеющие постоять за себя полукровки, которых первый же встречный темный постарается убить. Или поймать, а затем продать. Не обольщайтесь по поводу своих талантов, даже объединившись, вы при всем желании не сумеете одолеть низшего демона. Высший же вашего сопротивления просто не заметит. И если кто-то из них узнает, что вы здесь, вы умрете.

У меня по спине побежал холодок. Неприятно признавать, но инкуб прав, в Преисподней никто из нас в одиночку не выживет. Наличие могущественного покровителя — единственный способ себя обезопасить. Поэтому мы станем легкой добычей для любого местного жителя.

— Цель этой практики — научить вас выживать, — тем временем продолжал Мессир, заложив руки за спину. — Не за счет грубой силы — ее у вас нет, а за счет хитрости, смекалки, изворотливости и всего того, что составляет суть любого темного. Большинство из вас не сумеют прижиться в обычных мирах, полукровки никому не нужны. А там, где ваши услуги могут понадобиться, будут востребованы именно темные ваши качества. Более того, многие из вас рано или поздно вернутся в Преисподнюю — в поисках покровителя, выгоды или просто спокойной жизни. И моя задача — сделать так, чтобы вы при этом не только уцелели, но и максимально быстро адаптировались.

— Значит, будут бить, — уверенно прошептал Шмуль, складывая крылья. — Когда ждут быстрых результатов, розги и попы обучаемых почему-то встречаются чаще обычного.

Стоящая справа от меня Улька мрачно покосилась на фея, а Мартин озабоченно пробормотал:

— Папа говорит, что детей бить нельзя.

— Скажи об этом Мессиру.

— Вот возьму и скажу...

— Только попробуй, — прошипела я, повернувшись к ангелу. — Ты мне что обещал?

— У вас появились вопросы? — моментально развернулся в нашу сторону инкуб.

Я, не растерявшись, выступила вперед, заодно прикрыв смутившегося Мартина.

— Да. Хотелось бы знать, где мы сейчас находимся?

— В нейтральных землях, — понимающе усмехнулся Мессир.

Старшекурсники недоверчиво переглянулись, а я вздрогнула. Мать моя суккуба... лучше бы ты нас в замок Темного Князя отправил!

В Преисподней все с пеленок знают, что в здешние места лучше не соваться — в этой сети громадных пещер обитает столько кровожадных тварей, что их даже опытные темные предпочитают обходить стороной.

Собственно «нейземы» — это грандиозный разлом в ткани мира, в котором не приживаются ни люди, ни ангелы, ни демоны. Аномальная зона, где магия ведет себя непредсказуемо, а заклинания нередко превращаются из безобидных в смертельно опасные и наоборот. Единственное место в аду, которое никому не принадлежит, но лишь потому, что, кроме неприятностей, тут ничего не отыщешь.

Безумцы, правда, все равно находятся — говорят, в этих местах любит охотиться безрассудный молодежь и желающие пощекотать нервишки высшие. Сюда же ухо-

дят беглые преступники из числа тех, кому нечего терять. Тронувшиеся умом исследователи, которые вскоре пропадают без вести. Не оправдавшие доверия слуги. Не желавшие гнить в тюрьмах предатели и ренегаты...

Но отправлять сюда нас?

Мессир что, умом тронулся?

— Что такое, Хельриана? — насмешливо оскалился инкуб. — Мне показалось или я вижу в ваших глазах страх?

— Боюсь, у вас галлюцинации, — вежливо отозвалась я, стараясь не выдать охватившей меня тревоги. — Магическое истощение, спертый воздух и все такое... Кстати, не подскажете, в какой именно части нейтральных земель расположено это убежище? И как вы планируете защищать его от местных обитателей?

— Мы находимся почти в центре «нейзем», — несказанно обрадовал меня инкуб. — В той их части, куда редко добираются разумные. Собственно, убежище — не что иное, как логово одного из высших демонов. На нем еще не угасла его метка, так что ни один более слабый темный нас не только не потревожит, но даже не найдет.

— А если сюда пожалует хозяин? — с замиранием сердца спросила я.

Мессир нехорошо улыбнулся.

— Хозяин мертв. Так что если кто-то и захочет наказать вас за неповиновение, это буду я. Надеюсь, все меня услышали?

Мою спину снова охватил мороз: высшие демоны ни с того ни с сего не помирают. Но даже если хозяин мертв, а Мессир об этом случайно узнал, то как он нашел убежище? Я слышала, любители поохотиться в «нейземах» иногда создают для себя надежный плацдарм на всякий непредвиденный случай — силы восстановить, сбить со следа хищников... Но существование таких мест держат в тайне и снабжают защитой, чтобы никто не позарился. Если инкуб не был дружен с тем высшим, а это совер-

шенно исключено, то, получается, Мессир имеет отношение к его смерти?

Что самое неприятное, мы теперь полностью от него зависим. Инкуб нас сюда привел, и только он сможет отсюда вывести. Защиту убежища он тоже полностью контролирует, иначе не был бы так спокоен. Сбежать у нас не получится — через «нейземы» нечего и думать пройти без армии специально обученных солдат. А до обжитых мест топать не меньше трех суток. И то если не заблудимся.

— У кого-то есть еще вопросы? — осведомился инкуб. Васька неуверенно поднял руку.

— Я проверил ледник... и там нет еды, господин преподаватель.

— Верно, — усмехнулся Мессир, повергнув меня в непродолжительный ступор. — Но легкой жизни вам никто не обещал. А еда скоро будет, потому что сейчас мы все вместе отправимся наружу, и вы попробуете ее добыть.

— Он сумасшедший! — убежденно прошептала Улька, когда мы вернулись в комнату и принялись разбирать сумки. — Не успели прийти, как нас уже гонят в эти жуткие пещеры! Причем за едой, которую мы вполне могли бы принести с собой. Он что, смерти нашей хочет?

Я отложила в сторону любимую юбку и тяжело вздохнула.

— Не знаю... но не вздумай надеть туфли, Уль. Доставай сапоги на толстой подошве. И кожаную куртку. Да, ту самую, что я с боем запихнула в твою сумку.

— А ты? — обернулась баньши. — Ты оружие хоть прихватишь?

Я покачала головой.

— Здесь оно почти бесполезно. Вся надежда на невидимость Шмуля и когти наших оборотней. Ну и на магию, которой мы с тобой, к сожалению, не владеем.

— Это значит, мы станем обузой для мальчишек? — с беспокойством произнесла подруга.

— Боюсь, что так. Хотя, возможно, Зырян сумеет нас выручить. Если, конечно, в Преисподней его озарения будут сбавлять не хуже, чем в универе.

— А твоя вторая ипостась?

Я помрачнела.

После возвращения из Преисподней «зелье мертвеца» полностью утратило свою силу, и моя темная ипостась окончательно проснулась. Я вновь обзавелась способностью менять облик. С превеликой радостью избавилась от когтей и хвоста, вернула настоящую внешность, оставив лишь те небольшие изменения, которые нравились мужу. Я была так рада сдвигу в наших непростых отношениях с Арсуром. Так надеялась, что вскоре смогу его приятно удивить...

Однако Старая Жаба поломала все мои планы и отомстила так, как не смог бы даже покойный Князь Асад, если бы вдруг каким-то чудом воскрес.

Я до сих пор не знаю, что за заклинание она использовала и какие именно руны вплела в пылающий на моей коже рисунок. Магия драконов настолько сложна, что, наверное, только Темный Князь и смог бы ее побороть. Но я — не он, к сожалению, и у меня не было возможности помешать директрисе. Поэтому вот уже два месяца я безмерно страдала, будучи не в силах ничего изменить.

Благодаря изощренной фантазии Старой Жабы я больше не могла по своей воле покинуть УННУН. Не имела возможности в полной мере принять темную ипостась. Перестала слышать зов оставшегося в Преисподней мужа и, что самое главное, утратила способность появляться в его замке — что во сне, что наяву.

Неизвестное заклятие создало невидимую клетку, в которой заперли мою темную половину. Причем директриса умышленно оставила ее в моем сознании, чтобы я каждую секунду помнила, за что мне отмерено такое на-

казание. Видела маячащую на горизонте свободу, но не имела возможности вырваться, хотя мне до сих пор непонятно, как разжиревшая на дармовых харчах змеища смогла подавить древнюю магию демонических браслетов.

— Хелечка, прости... я такая дура, — жалобно воскликнула Улька, когда я сникла. — Я не то хотела сказать! Просто подумала: вдруг за эту неделю что-то поменялось?

Я мысленно потянулась к Князю.

«Арсу-ур... услышь меня, пожалуйста! Я ведь так близко — только руку протяни! Арсур!»

— Ничего не поменялось, Уль, — прошептала я, убедившись, что и на этот раз призыв остался без ответа. Даже возвращение в Преисподнюю не помогло, хотя я очень надеялась на обратное.

— Может, какое-нибудь зелье попробуем? — сочувственно посмотрела на меня баньши. — Я много сырья с собой взяла. И пару запрещенных справочников из библиотеки прихватила. Наверняка в этих пещерах много полезного растет, так что, пока мальчишки будут за нашим завтраком гоняться, мы с тобой поищем нужные травы.

Я невесело усмехнулась.

Проблема в том, что сломать Жабино заклятие я смогу, только если доведу до конца брачный ритуал — других источников силы у меня нет и больше не будет. Более того, я и сама не прочь это сделать, но боюсь, муж меня неправильно поймет. Я ведь так долго не откликалась на его зов и так упорно хранила молчание, что он вполне мог решить, будто я снова сбежала. Обманула его доверие. А значит, наши отношения придется начинать с чистого листа.

«Прости меня, Арсур, — тоскливо подумала я, заплетая в косу поникшие и безропотно подчинившиеся волосы. — Наверное, зря ты меня отпустил...»

— Шевелитесь, улитки безногие! — рывкнул снаружи Мессир, заставив нас с баньши вздрогнуть. — До сбора осталось три минуты!

На этот раз опоздавших не было, и все поняли намек руководителя правильно: те, кто мог, заранее приняли темные ипостаси; те, у кого их не было, экипировались соответственно случаю; оборотни, разумеется, перекинулись. И даже Зырян сменил бесформенный балахон на походную одежду. Один Мартин остался в чем был и продолжал отчаянно зевать, глядя на суетящихся соседей с редким для себя равнодушием.

— Простите, что спрашиваю, Мессир... разве ангел пойдет с нами? — неожиданно поднял руку Черный. — Насколько я знаю, использование Света в этих местах нежелательно.

— Ты хотел сказать — опасно, — усмехнулся преподаватель, и старшекурсник согласно опустил голову. — Это верно. Светлые в Преисподней — редкая добыча, поэтому даже на малейшие отблески их магии сбегаются толпы желающих попробовать на зуб столь ценный деликатес.

— Тогда, может, имеет смысл оставить его здесь? — тщательно подбирая слова, предложил Белый. — Ведь, если ангел не удержится, вся группа будет обречена.

Под недобрими взглядами студентов Мартин чуть не подавился очередным зевком, а мы с Улькой и Васькой сдвинулись, чтобы никому даже в голову не пришло его тронуть. Сар и Рас тоже подобрались, Зырян на мгновение ушел в прозрение, лихорадочно просматривая наши шансы. Шмуль на всякий случай зажег в руке шаровую молнию. Однако Мессир почему-то не отдал никакого приказа. Просто одарил меня непонятным взглядом и коротко бросил:

— Группы не разделяются.

После этих слов я испытала к бесчувственному мерзавцу нечто вроде признательности. Черный и Белый одновременно поклонились, пряча проступившее на мор-

дах неудовольствие, а стоящий рядом со мной Ишейн негромко бросил:

— Пусть твой ангел только попробует напортачить! Лично в землю закопаю, поняла?

— Облезешь, — процедила я в ответ, борясь с сильным желанием взять белобрысого за глотку. — Только тронь его — без рогов останешься.

Ишейн гнусно ухмыльнулся.

— Здесь не УННУН, дорогуша, так что побереги спину.

— А ты поменьше раскрывай свои облезлые крылья. Не то я их когда-нибудь обломаю.

— Посмотрим, — прошипел полудемон и, наконец, отвернулся. А я сжала кулаки и мысленно попросила акинарцев приглядеть за этим поганцем. Говорят, практика в Преисподней без жертв не обходится, так что, если этот гад случайно утопнет в подземном озере, я точно плакать не буду.

— Вход, как и выход, здесь всего один, — сообщил инкуб, отступая в сторону. Стена за его спиной тут же поплыла, избавляясь от наведенной инкубом иллюзии, а из-за нее прямо напротив нашей с Улькой комнаты проступила металлическая дверь, испещренная многочисленными рунами.

Мессир, достав из-за пазухи самый обычный ключ, вставил его в замочную скважину и два раза повернул. После чего легонько стукнул по железу ладонью, и тяжелая створка бесшумно распахнулась.

За ней обнаружился еще один коридор, в конце которого виднелась очередная дверь — тоже металлическая, сверху донизу покрытая сложным магическим рисунком, но настолько внушительная с виду, что я поневоле прониклась уважением к сотворившему ее демону.

А потом оглянулась назад и с сожалением поняла, что Улька выбрала для нас самую неудачную комнату. Если что-то произойдет и хотя бы одна из обитающих снаружи тварей сюда прорвется, первыми, кто пострадает, будем

именно мы. И я более чем уверена, что в подобной ситуации Мессир без колебаний отдаст приказ задвинуть висящий снаружи засов. Ведь две смерти — это не шестнадцать, правда?

— Замки не трогать, в замочную скважину пальцы не совать, — предупредил инкуб. — Когда будете проходить мимо, по очереди приложите ладони к пластинам, чтобы заклинание вас запомнило, иначе по возвращении особо невнимательных распылит на очень мелкие составляющие, которые даже я не возьмусь воскрешать.

— А вы разве умеете? — неосторожно поинтересовалась Улька.

Мессир наградил ее многообещающим взглядом.

— На тебе первой продемонстрирую.

— А если у вас не получится?

— Ты об этом в любом случае не узнаешь. А теперь хватит разговоров. Марш вперед!

Улька, втянув голову в плечи, юркнула мимо инкуба и привычно пристроилась за спиной недовольно сопящего Васьки. Шид при этом елеинным голоском намекнул, что баньши следовало бы ухватиться за другую часть тела оборотня, тоже выступающую, но быстро заткнулся, получив в зад молнию от Шмуля. Рез, тоже собравшийся съязвить по этому поводу, вовремя заметил оскал приблизившегося к двери Сара. Лерш, глядя на друга, нахмурился, прошедшие первыми старшекурсники равнодушно отвернулись. Но возле самого выхода Черный все-таки буркнул себе под нос:

— И зачем нам этот балласт?

— Есть какие-то возражения? — вкрадчиво поинтересовался Мессир, моментально оказавшийся рядом.

Чешуйчатый торопливо мотнул головой. После чего инкуб, проведя нехитрые манипуляции с дверью, открыл наконец доступ в нейтральные земли. А я, едва взглянув на убегающий вдаль, усеянный многочисленными костями коридор, со всей ясностью поняла: мы попали.